

HSSB1143: Один за другим

В то время как в Море за пределами миров бушевали скрытые подводные течения, на поверхности происходило знаменательное событие.

Павильон Небесных Тайн, слава о котором распространилась далеко и широко, уже утвердив свой статус в Запредельном Море, праздновал свою третью годовщину.

После обычной продажи сокровищ публике официально начался аукцион большего масштаба.

Все без исключения, кто мог участвовать в аукционе, обладали жетонами.

По словам Янь Чжаогэ, это был аукцион, в котором могли участвовать только "члены".

Не все товары на аукционе принадлежали Павильону Небесных Тайн, так как более половины из них выступали в качестве посредников.

Многие из них были редкими и драгоценными товарами, которые, естественно, привлекали внимание.

В результате, аукцион получил очень значительный отклик.

Начиная от масштаба и заканчивая процессом, этот аукцион должен был стать несравненно успешным во всех отношениях.

Император Парчи в черном одеянии, о котором раньше беспокоились члены Павильона Небесных Тайн, все это время вел себя очень тихо.

С момента прибытия в город Юаньчжоу и до самого аукциона он ничего не делал, словно действительно приехал только для того, чтобы понаблюдать за этим знаменательным событием.

Тем не менее, Янь Чжаогэ и остальные все больше чувствовали, что что-то не так.

Женщина-император Цзе Мингконг, которая изначально согласилась присутствовать на аукционе, на этот раз не явилась!

В связи с этим давление, вызванное появлением императора парчи в черном одеянии, на Ван Пу и остальных возросло многократно.

"Может ли быть так, что женщина-император узнала о том, что вы привезли послание с Вращающихся Нефритовых Небес, и поэтому чувствует недовольство?" спросил Ван Пу у Янь Чжаогэ наедине.

Существование Чу Лили было большой тайной, о ней мало кто знал даже в Запредельном Море.

Его не скрывали намеренно, как в случае с Императором Яркой Связи.

Вместо этого она редко общалась с людьми, даже когда была в Море за пределами миров в прошлом.

Почти никто не знал, что у Астро-Суверена есть еще один ученик, помимо Женщины-Императора Цзе Мингконг.

Государь Меча Юэ Чжэньбэй, естественно, был в курсе, так как находился в близких отношениях с Чу Лили. Его ученики из Нефритовой Столицы тоже смутно знали об этом, но не так подробно.

Когда Янь Чжаогэ вернулся в Мир За Мирами, Суверен Меча все еще находился во внепространстве. Поэтому он вскользь упомянул об этом Ван Пу.

Теперь, когда женщина-император неожиданно не появилась, Ван Пу, естественно, задался вопросом, не связано ли это с этим.

"Этого не должно быть, - сказал Янь Чжаогэ, - я сам никому об этом не говорил. Даже если кто-то из Блуждающих Нефритовых Небес попытается просочиться в сеть, они будут знать только то, что я встретился со старшей Чу, не зная, что именно мы обсуждали, и то, что я вернулся с письмом для нее".

Гао Сюэбо, Лонг Сюэцзи и остальные не стали бы намеренно причинять ему вред.

Хотя маленькая Гао Цин была немного болтлива, ее дедушка Гао Сюэбо, безусловно, неоднократно напоминал ей, чтобы она была осторожна со словами. Таким образом, вероятность того, что она проболтается, была невелика.

Император Завоевания Облаков и некоторые другие не любили Мир За Мирами. Но даже если бы они захотели спровоцировать там внутренний конфликт, им не хватало для этого достаточного разжигания, так как у них, естественно, не было бы способа сделать это.

Если бы Янь Чжаогэ всего лишь встретился с Чу Лили, то Женщину-Императора невозможно было бы разгневать.

"Я гарантирую, что я тоже не проболтался", - Ван Пу принужденно улыбнулся.

"Поэтому речь не должна идти о моем возвращении с письмом.

Вероятность этого, по крайней мере, очень мала, - Янь Чжаогэ слегка потер виски, - Возможно, причина неявки Женщины-Императора кроется в чем-то другом. Тем не менее, не так уж много вещей, которые потенциально могут это сделать".

Женщина-император Цзе Мингконг была известна тем, что не вмешивалась в дела других, не заботясь о том, что с ними происходит.

Чаще всего из пяти императоров Мира За Мирами именно она обладала самым низким чувством существования.

Было очень мало вещей, которые могли заставить ее появиться.

Именно поэтому все были шокированы, когда она появилась на церемонии открытия горы Широкого Крида.

Даже во время редкой битвы между экспертами императорского уровня в том году, когда Парчовый Император сражался с Марсом Алебардистом, Женщина-Император просто проигнорировала ее.

Женщина-Император также ничего не сделала, когда Чэнь Цяньхуа топтался на Пике Гениального Лета.

Когда Чэнь Цяньхуа объявил о своем намерении стать Южным Экзальтом и вступил в схватку с Ни Цзиншэном из Нефритовой Столицы, так как этот вопрос касался Нефритовой Столицы и Горы Широкого Крида, только тогда Женщина-Император появилась снова.

Было очень трудно заставить эту женщину-эксперта номер один в Запредельном Мире сделать шаг.

"Будь то моя гора Широкого Крида или Нефритовый Круг старшего ученика дяди Юэ, причина относительной близости Женщины-Императора к нам заключается в отношениях Астро-Суверена с моим дедом в том году".

"Хотя, скорее всего, это не из-за того, что я доставил письмо для старшего Чу..." Янь Чжаогэ размышлял вслух: "Дело, которое способно сдвинуть с места Женщину-Императора в Мире За Мирами, должно быть связано с Астро-Сувереном".

Услышав это, Ван Пу медленно кивнул.

"Действительно, это не просто один человек, который пришел искать неприятности", - Янь Чжаогэ слегка поднял голову, глядя в потолок, и быстро сказал: "Император Парчи в черном одеянии не смог бы сделать что-то настолько серьезное в его нынешней ситуации. Тот, кто может собрать все это воедино..."

Сяо Ай и остальные одновременно воскликнули: "Утес Цилинь Южного Высокого Пика!".

"Император Парчи в белой одежде не сможет прийти, и женщина-император тоже не сможет..." Янь Чжаогэ облегченно выдохнул: "С какой стороны ни посмотри, это не несвязанные происшествия. Все это кажется спланированным".

"Старейшине Вану, должно быть, не нравится, что Павильон Небесных Тайн усилил влияние моей Нефритовой Столицы, да?" спросил Ван Пу тяжелым тоном.

Поскольку Павильон Небесных Тайн сильно взбудоражил Мир За Мирами, а Цю Цзяхай и другие ученики Нефритовой Столицы Крага приняли в этом участие, это действительно неустанно повышало влияние Владыки Меча.

Все это время из Трех Государей Запредельного Мира Скрытый Государь был самым скромным, а Меченый Государь - самым неопытным, так как Земной Государь, по сути, считался их лидером.

Появление Павильона Небесных Тайн сейчас было недостаточным, чтобы изменить ситуацию.

Тем не менее, по мере того, как шло время и росло его влияние, не было никакой гарантии, что в результате ничего не произойдет.

Общественное мнение в мире боевых практиков было гораздо менее важным, чем в мире простых смертных.

Тем не менее, по мере развития Мира За Мирами с течением времени, естественно, возникла связь между высшими и низшими ветвями этого образного растущего дерева.

И хотя в большинстве случаев высшие уровни влияли на низшие, когда низшие уровни постепенно сформировали коллективный голос, даже высшие уровни должны были отнестись к

этому серьезно.

Когда позиция экспертов высшего эшелона менялась в широких масштабах, это, естественно, влияло на полномочия пиковых экспертов в решении вопросов.

Конечно, условием для этого было то, что разрыв между их силами был не слишком велик.

Как главный распорядитель, который большую часть времени управлял Миром За Мирами, Ван Чжэнчэн не мог не понимать этого, как считал Ван Пу.

"Тем не менее, есть одно условие, - сказал Цю Цзяхай, - Скрытый Суверен должен оставаться нейтральным. Если Сокрытый Суверен безоговорочно поддержит Земного Суверена, то Павильону Небесных Тайн потребуется еще больше времени, чтобы оказать свое воздействие."

"Исходя из этого, Экзальт Земли не должен делать шаг до того, как Скрытый Суверен выразит свою позицию. Это не соответствует его обычному стилю ведения дел".

Янь Чжаогэ погладил подбородок: "Итак, Экзальт Земли не должен спешить подавлять Павильон Небесных Тайн, если только он специально не идет против своего обычного стиля ведения дел".

Хотя вероятность этого была не нулевой, она все же была невелика.

"В таком случае, его цель..." Янь Чжаогэ сузил глаза: "А Ху..."

Не успел он договорить, как на лице А Ху, стоявшего рядом с ним, появилось удивленное выражение, он достал фиолетовый кристалл льда и разбил его.

Свет мерцал внутри кристалла, формируя сообщение.

Янь Чжаогэ приложил руку ко лбу: "Наши помощники задерживаются один за другим, а враги прибывают один за другим".

Содержимое ледяного кристалла гласило:

"Небесный Император прибыл на юго-восток".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103678>